

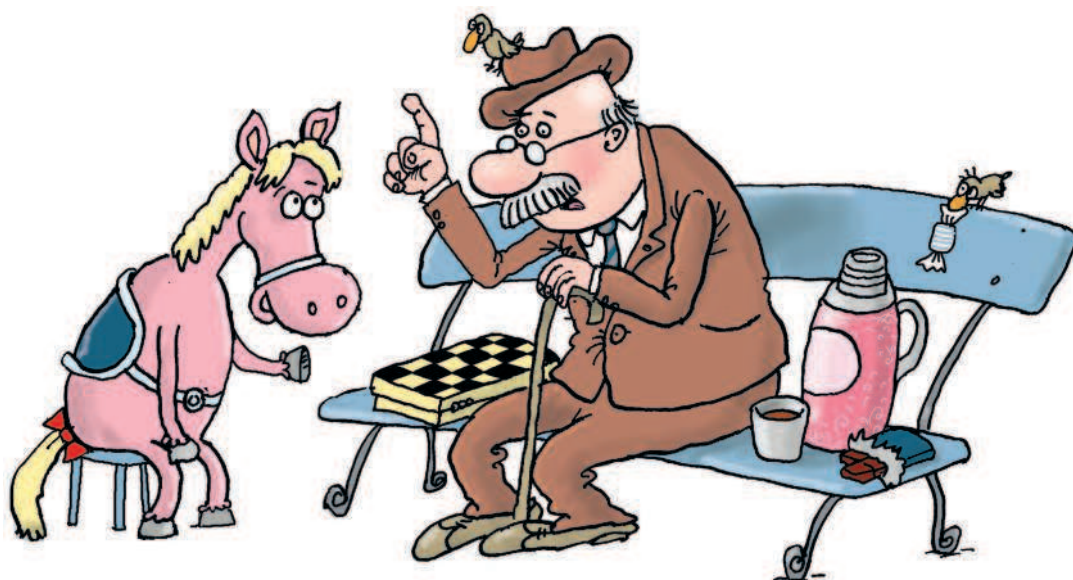

Г. ОСТЕР

СКАЗКА

С ПОДРОБНОСТЯМИ

Рисунки дяди Коли Воронцова

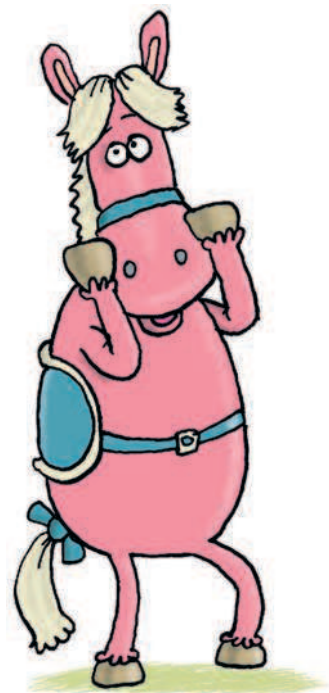

«МАЛЫШ»

все книги
Г. ОСТЕРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Посреди одного парка крутилась небольшая карусель с разноцветными деревянными лошадками. Лошадок на карусели было семь: Маша, Даша, Саша, Паша, Глаша, Наташа и Простокваша.

Днём лошадки мчались, дети смеялись, всем было весело. Но вечером дети расходились по домам, директор карусели выключал электрический мотор, и деревянные лошадки сразу же начинали скучать.

— Что нам делать? — приставали они к директору. — Что?

— Спите! — отвечал директор.

— Не получается, — хитрым голосом говорила белая лошадка Простокваша.

— Целый день крутились, крутились, не можем успокоиться. Не заснём, пока не расскажешь сказку.

Обычно директор вздыхал, смотрел на часы и... соглашался. Но однажды вечером он сказал:

— Лошадки, должен вас огорчить!

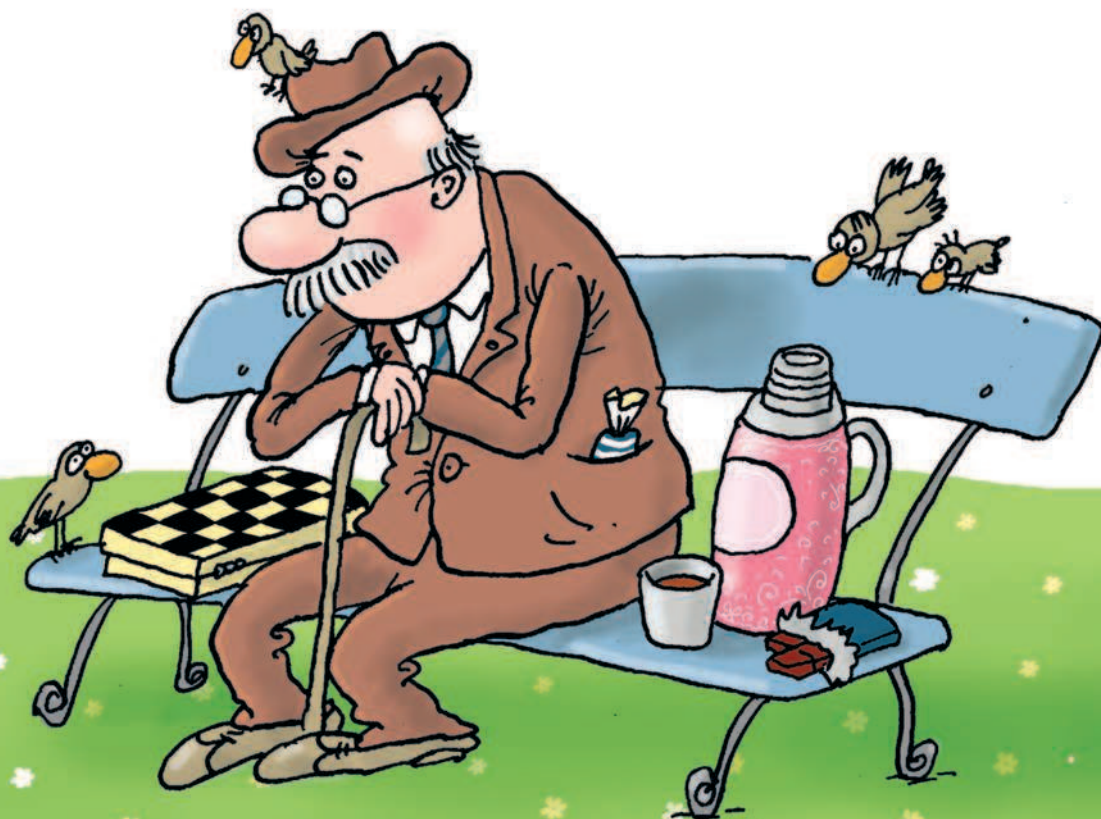
— Никто не должен никого огорчать, — нахмурилась Простокваша. — А что случилось? Тебя увольняют с работы?

— Нет. Но скоро не смогу рассказывать вам сказки. Уже рассказал почти все, какие знал. Осталась всего одна.

— Последняя... Последняя... — зашептались лошадки. — Какой ужас!

— Ничего, — сказала Простокваша. — Целая сказка. С началом, концом, серединой. Рассказывай.

— Хорошо, — согласился директор, — слушайте.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

Это случилось с мелким мальчиком Федей. Он пошёл с мамой в зоопарк, там, конечно, захотел мороженого, а мама сказала:

— Нет. Горло вчера хрипело. Опять захрипит.

Тогда Федя лёг на спину, стал стучать ногами по земле.

— Пусть хрипит! — кричал Федя. — Станешь старая, сама заболеешь, никогда тебе градусник не поставлю, таблеток не дам, чаю не принесу с лимоном!

Одна пожилая бабушка кормила носорогов капустой — у неё на это было специальное разрешение от главного сторожа зоопарка, — услышала Федины крики, возмутилась:

— Хулиганство — так с мамой разговаривать. Сейчас зову милиционера!

— А я, — сказал Федя, от злости сам не понимая, что говорит, — вашего милиционера толкну, он упадёт, я ему на нос наступлю!

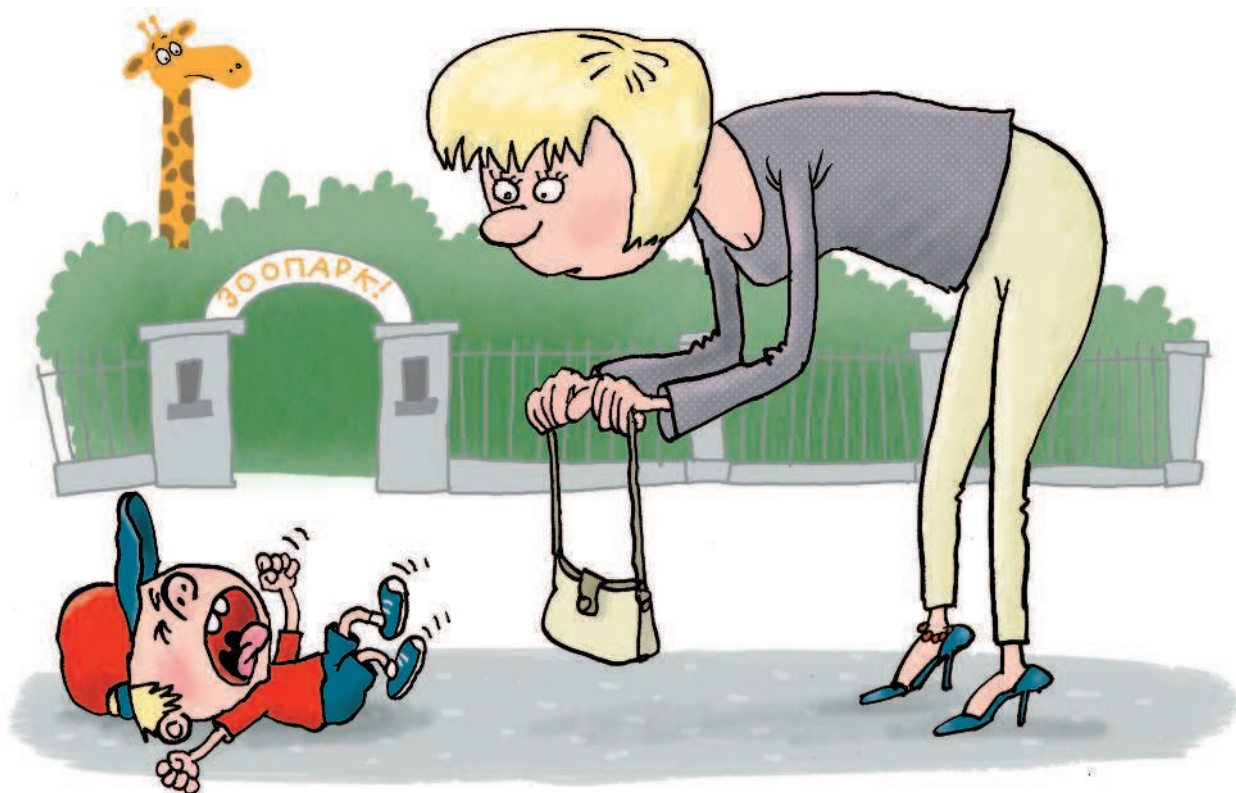

И тут как раз подошёл молодой милиционер. Он сказал:
— Не надо милиционерам на носы наступать. Лучше попроси у мамы прощения.

— Не попрошу! — крикнул Федя. — Теперь начну в другом доме жить. С чужими людьми.

Люди — посетители зоопарка — услышали, сказали друг другу:

— Какой слаборазвитый мальчик. Глупый до невозможности.

— Сами глупые! — крикнул Федя. — Вот начнётся пожар и наводнение — не помогу. У вас диваны сгорят, дома с крышами! Сами потонете. А я буду стоять, смеяться.

— Посмотри на этого мальчика, — сказала большая слониха своему маленькому слонёнку. — Никогда не поступай, как он.

— Бедный малыш! — пожалела Федю обезьяна, которая держала в охапке своих детей. — Надо ему скорее помочь. Со всем посинел от глупости.

Федя позеленел от злости.

— Животные несчастные! — закричал он на весь зоопарк. — Мало на вас охотились! Мало из ружья стреляли. Надо из пулемёта.

— Слышишь, до чего можно договориться, — сказала слониха слонёнку. — Стоит только начать.

— Всё! — крикнул Федя. — Не буду с вами! Живите одни!

Он выбежал из зоопарка, потом из города. Пошёл в такое место, где не было ничего. Пришёл, сел на песок, стал ковырять его пальцем. Ковырял, ковырял, ковырял. А что ему ещё оставалось делать? Стемнело. Настала ночь.

— Перестань ковыряться в песке, — услышал вдруг Федя спокойный голос.

— Кто это? — испугался он.

— Земля. Планета, на которой живёшь.

— А! — вспомнил Федя. — Ты большой шар. Крутишься вокруг Солнца.

-Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!

— Не твоё дело, как я кручусь, — сказала Земля. — Ты делаешь глупость за глупостью. Остановиться не можешь!

— Сама останавливайся! — крикнул Федя. — Остановись, я с тебя слезу.

— Пожалуйста, — согласилась Земля и осторожно, чтоб не попадало всё, что на ней живёт, растёт и стоит, затормозила.

— Без тебя обойдусь! Без всех! — крикнул Федя и спрыгнул с родной планеты.

— Прощай, мальчик, — спокойно сказала Земля и уплыла, голубая, прекрасная, вся в тёплых свежих облаках.

Федя висел в пустоте. Может быть, даже вверх ногами. Земля улетела вместе со своим притяжением, а без земного притяжения не угадаешь, где верх, где низ.

«Ой! — подумал Федя. — Что я буду тут делать? Совсем один?»

Ему стало страшно.

— Мапочка, — зашептал он, кувыркаясь. — Мама! — И горько заплакал. И заорал на всю пустоту: — Мама! Прости! Я больше не буду!..

— Подожди! — перебила директора Простокваша. — Сейчас Фебина мама примчится на какой-нибудь ракете, простит, заберёт домой, да?

— Да, — сказал директор. — Как ты догадалась?

— Мамы прощают, — вздохнула Простокваша. — Этим всегда кончается. А ведь это последняя сказка. Ты, — попросила она, — пока не досказывай до конца. Сначала вспомни какие-нибудь подробности.

— Разве я не подробно рассказывал?

— Не очень. Например, бабушка и молодой милиционер. Ты не сказал, как их зовут.

— Милиционера — Иван, бабушку — Марья, — улыбнулся директор.

— Иван да Марья. Прекрасные имена. Подходят друг к другу, — быстро сказала Простокваша и хитро посмотрела на директора. — А может, они познакомились — милиционер и бабушка? Потом, когда Федя убежал. И с ними случились какие-то подробности.

Директор глядел на Простоквашу и удивлялся.

— Простокваша, — сказал он, — ты ужасно хитрая.

— Не ужасно, — сказала Простокваша. — Я прекрасно хитрая. Они познакомились, да?

— Ладно, — вздохнул директор. — Познакомились.

ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про милиционера, бабушку,
памятник, козла,
самолёты и кое-что другое**

Когда Федя убежал из зоопарка, бабушка и милиционер познакомились и разговорились. У них оказалось много общего. Например, общий знакомый поэт Пампушкин. Вернее, не сам поэт — его памятник. Иван и Марья думали, Пампушкин жил когда-то давно. Ошибались. Пампушкин жил прямо сейчас. Так получилось, ему поставили памятник при жизни. Однажды все его читатели собрались, сказали друг другу: «Что-то поэт Пампушкин давно ничего не писал. Мы его забывать стали. Поставим ему памятник, а то совсем забудем!» И поставили.

С тех пор бабушка Марья часто видела этот памятник из своего окошка, но, к сожалению, железный Пампушкин стоял к её окошку спиной. Зато к окну милиции Пампушкин стоял другой стороной, и милиционер Иван прекрасно знал его в лицо.

Ещё у бабушки и милиционера был общий знакомый козёл Матвей с кривыми рогами. Этот козёл часто подкрадывался к бабушкиному домику, за-

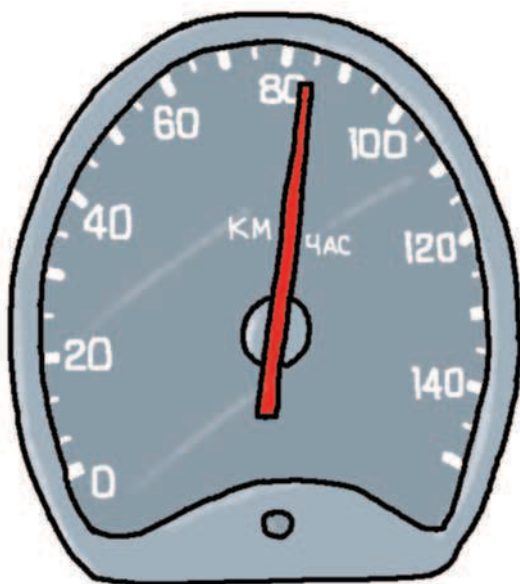
бирался в её огород — воровать капусту. Марья всегда смело выбегала, прогоняла козла. А милиционер Иван часто гонялся за Матвеем, за то что Матвей любил пугать сажающиеся самолёты. Он пробирался в аэропорт и терпеливо ждал, когда какой-нибудь самолёт прилетит на посадку. Тогда Матвей выскакивал на лётное поле, мчался навстречу самолёту.

Лётчик смотрит из кабины — садиться некуда, впереди козёл с кривыми рогами. Приходится снова взлетать. Пассажиры в самолёте волнуются: «Почему не садимся?», лётчик кричит по радиации начальнику аэропорта: «Немедленно уберите козла!» На-

чальник аэропорта вызывает милицию, приезжает милиционер Иван на мотоцикле с коляской и начинает гоняться за козлом.

Как только Матвей замечал Ивана, он выскакивал из аэропорта, сворачивал на какую-нибудь автомобильную дорогу, набирал хорошую скорость. Мотоцикл тоже набирал скорость, почти такую же, как козёл.

Милиционер Иван крепко хватался за руль, садился в седле поудобнее, спокойно ждал, когда мотоцикл с коляской догонит козла. А козёл ждал, когда он убежит от мотоцикла с Иваном и, не теряя времени, мчался по дороге. Из всех встречных грузовиков, автобусов высовывались водители с пассажирами, смотрели: догонит Иван Матвея или не догонит. Им было интересно, они разворачивались, спешили за милиционером и козлом посмотреть, чем всё кончится. Получалось очень красиво: впереди козёл Матвей, за ним Иван на мотоцикле, сзади толпа автобусов и грузовиков.

Однажды, когда все они мчались по дороге мимо стада овец, которые под предводительством своего Барана паслись на лугу, Бяша, самая умная в стаде овца, вздохнула:

